Мунши, секретаря у Ахадхана и переписчика книг (славился тем, что виртуозно писал ногтем); мирзо Абдуллобека «мирохур», специализировавшегося на переписке корана почерком «насх» (экземпляры переписанного им корана оценивались до 20 тысяч тенга); Мухаммад Шариф - по профессии ювелира (заргар), служившего в конце XIX в. при дворе (носил титул «тохсаба»); Астанкул - по профессии гилкор (брат гилкора Ибрагима Хафизова), на рубеже XIX-XX веков писал кыт'а, переписывал книжные рукописи и составлял архитектурные чертежи.[9.250.]

Следует упомянуть еще мирзо Мухаммади Фохира - эмирского мунши эмира Хайдара. Его десятилетний труд был запечатлен в переписанной им многотомной рукописи книги Мохити Бурхони. Потребности переписки большой массы рукописей выработали определенные стилевые приемы почерка, которым рядовые каллиграфы только следовали, слепо подражая принятым формам.

Литература

1. Абдулгафур Раззок Бухарии. Образцы восточной каллиграфии и искусста миниатюры. Т.: “O`zbekiston” -2011. 450. стр.

2. Абдухаликова Д. Сильное семейно-духовное образование. Научная коллекция. Т.: «Сано-стандарт» - 2012. 195 стр.

3. Бартольд В.В. Места домусульманского культа а Бухаре и ее окресностях “Восточные записки”. Т.Л., 1927. 250.стр.

4. Бахтовархан, Трактата о каллиграфов., АНУзИВ, инв. № 202, -С. 89.

5. Валидов А. О собраниях рукописей в Бухарском ханстве. “Записки Восточного отделения Русского Археологического общества”, т. XXIII, вып. III, 1916.

6. Вяткин В.Л. Бухарский книжный рынок. “Туркестанские ведомости”, 1887, № 61,62,64.

7. Зуфаров Т. Знание письм. Т.: “Meriyus” - 2010. -Б.53.

8. Муродов А. Из истории искусство каллиграфии Средней Азии. Т.: Фан. -1971.

9. Ремпель Л.И. Далёкое и близкое. Т.: изд. лит. “Г.Гуляма”. -1981. –350 стр.

10. Сааков В.Г. История Бухары. Т.: «Шарк». - 1996. 174. стр.

11. Собрание восточных рукописей Академии Наук Узбекской ССР, том I-VII, Ташкент, Изд-во АН УзССР.;

12. Шарифжон Махдум, Каталог рукописье, АНУзИВ, инв № 2460 и его научное донисение, СВР, 5-том, -С.412- 415.

МРНТИ 03.61.91

АРАБСКАЯ НАЦИЯ КАК МЕТАЭТНИЧЕСКАЯ ОБЩНОСТЬ

Ильясова З.С. [1]**,**
Кенбаев Ш.О. [2]
Евразийский национальный университет имени Л.Н.Гумилева
Астана, Казахстан

АННОТАЦИЯ.

Арабы являются одним из самых многочисленных народов в мире, этногенез которых имел сложный процесс и включил в себя различные компоненты древних обществ Ближнего Востока и Северной Африки. Многие из этих компонентов не имеют близкого кровного родства с арабскими племенами выходцами из Аравийского полуострова. Поэтому перед исследователями встает вопрос о выборе правильной дефиниции по отношению к арабам с точки зрения этнологии и антропологии. Таким образом, перед нами появляются три термина: этнос, народ и нация, каждый термин имеет собственное смысловое значение, отличающееся от других.

В статье также проводиться сравнительный анализ с арабскими аналогами этих терминов и даются обстоятельства их употребления в современных реалиях арабского мира.

Ключевые слова: арабская метаэтническая общность, арабская нация, шаб, уммах.

Во время изучения любой крупной общности людей современные исследователи апеллируют тремя основными концептами: «этнос», «народ» и «нация». Рассмотрим эти категории при помощи сравнительно-сопоставительного подхода. Первым и самым популярным в науке термином является «этнос». Слово имеет древнегреческое происхождение и первоначально использовалось для обозначения различных общностей людей, а также живых существ. Затем греческие мыслители стали употреблять этот термин в качестве определения для сообществ негреческого происхождения. И только в XIX веке с подачи немецкого ученого Адольфа Бастиана термин был веден в научный оборот [1; с.2]. Однако хотелось бы отметить, что до сих пор не существует общепринятой смысловой нагрузки термина, так как категория и ее составляющая очень сложная организация, поэтому разные теоретические школы и направления ведут постоянную дискуссию в данном направлении. При этом исследователи понимают что «этнос предполагает существование гомогенных, функциональных и статичных характеристик, которые отличают группу от других, обладающих иным набором подобных характеристик» [2]. Еще Макс Вебер предполагал что этнос – «это принадлежность, которая объединена культурной однородностью и верой в общее происхождение» [3; с.32]. Но в целом есть две наиболее

конкурентные идеи относительно происхождения этносов, которые могут базироваться в качестве «этносоциального организма» (Бромлей Ю.В.) или в качестве «биосоциального организма» (Гумилев Л.Н.). Эти теории формируется из более широкого спора между двумя школами этнологии примордиализма и конструктивизма. Примордиалистическая парадигма имеет два направления социобиологическую и эволюционно-историческую. Первый тип примордиализма понимает этничность как биологический феномен, то есть связь через «кровь» и «гены»[4].

Идея Бромлея Ю.В. строились на более ранних исследованиях Широкогорова С.М., который писал «*этнос есть группа людей, говорящих на одном языке, признающих свое единое происхождение, обладающих комплексом обычаев, укладом жизни, хранимых и освященных традиций и отличаемых ею от таковых других*» [5]. Данное определение, которое было сделано еще в начале XX века согласуется с общим биологическим происхождением, однако в такую категорию не попадают многие общности. Поэтому во второй половине прошлого столетия стали формироваться другая концепция «социального единства». То есть согласно этому мнению этнос «тесно связан с определенной человеческой популяцией как биологической общностью, но живет по законам социальным, т. е. управляется общественными законами» [5]. Именно на базе этой концепции сформировалось определение известного этнолога Бромлея Ю.В. По его мнению этнос это – «это исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая совокупность людей, обладающих общими относительно стабильными особенностями языка, культуры и психики, а также сознанием своего единства и отличия от других подобных образований (самосознанием), фиксированным в самоназвании (этноним)» [5]. В оппозиции к этой теории этноса стоят исследования Гумилева Л.Н. Согласно его идеи этнос необходимо воспринимать как живое существо, к которого есть начало, рождение, подъем, зрелость, угасание и старость. И в отличие от Бромлея Гумилев считал этнос как географическое и природное явление [1;с.2]. Исходя выше сказанного, можно вынести, несколько важных маркеров этноса. Это:

- Язык;
- Культура;
- Этническое самосознание;
- Самоназвание.

Все эти маркера или характеристики этноса формируются исключительно в соответствующих территориальных, природных, социальных, экономических, государственных и правовых условиях. Однако на рубеже XX-XXI веков стали формироваться новые дискуссии о важности религии в этногенезе, и важности её в качестве «жесткого маркера» идентичности. Некоторые идеи можно найти в работе С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций». В мире есть общности, которые объединены религиозной идентичностью, тогда как языковая бесследно пропала. Например, литовские татары. Но данный вопрос все еще является дискуссионным и до конца не концептуализированным, но при этом имеющий большие перспективы в будущем. Исследуя данные вопросы, ученые, делают вывод о том, что этнос это общность, складывающаяся на протяжении долгого и сложного естественноисторического пути, где каждый этап и деталь очень важны. На протяжении многих веков формируется определенное коллективное мышление, выраженное в желание единого существования за счет самовоспроизводства и увеличение популяции. Как говорит Махмудов Т.З.: «самое интересное то, что общность эта уже осознаваема самими людьми, находит отражение в сознании своего единства и отличия от других общностей в наличии самоназвания или общего имени для своей группы» [5].

Учитывая, эти и другие аспекты известный ученый-этнолог Садохин А.П., дает новое и более объемное определение этноса. Согласно его определению «этнос» - это «*исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая совокупность людей, обладающих общими, относительно стабильными особенностями культуры (в том числе языка), а также сознанием своего единства и отличия от всех других подобных образований (самосознанием), фиксированным в самоназвании (этнониме)*» [6;с.285].

Популяризация и активное использование термина «этнос» в последние десятилетия связано с многомерностью понятия «народ». Именно применение дефиниции «этнос» дает возможность отчасти различить и дать разницу между категориями общностей. Из этого понимается, что термин народ может употребляться в различных значениях. С одной стороны как синоним понятия «этнос» для обозначения этнических групп, а с другой стороны надэтнических общностей, где в одном государстве проживают большое количество различных этносов или же в качестве синонима население.

В социологической науке понятие «народ» имеет совсем иное значение. Народ это в первую очередь социальная конструкция, которая существенного сложнее, чем этнос в плане исторического развития и становления, задача и целей существования. Народ в отличие от этноса организация искусственная, целенаправленная, мобилизованная для достижения определенной исторической цели.[1; с.3]. Поэтому ученые дают следующие определению термину «народ» – это «*субъект истории; совокупность классов и социальных групп общества; население государства, страны*» [6;с.280]. Если понятие этнос одно из краеугольных категорий изучения определенной группы людей связанные единой идентичностью на основе общего происхождения. При этом в советской и постсоветской этнографии прочно закрепился симбиоз понятий «этнос» и «народ». Однако некоторые исследователи считают необходимо разделять эти понятия, так как этнос может иметь разные уровни, тогда как «народ» более структурированная организация, в частности под которым понимается население отдельного государства. Таким образом, если «этнос» понятие, получаемое путем изучения

этногенеза отдельной общности людей, то «народ» это понятие скорее политического характера, к примеру, советский народ или же многонациональных российский народ и т.д. Поэтому, по мнению некоторых исследователей в случае если государство строится на принципах многоэтничесности и формирования народа государства, то тогда целостность этноса нарушается в угоду целостности народа. Качественно меняется система отношений и структура общества, формируется социальная стратификация и классы, различные формы градации [3]. При формировании народа принято считать что участвуют как минимум два этноса, однако в мировой практике гораздо большое количество. При этом необходимо понимать, что народ формируется не на любой основе концентрации нескольких этносов на единой территории объединенной одним государством. Так как, если один этнос является местным по происхождению, а другие этносы пришлыми в результате исторических процессов то это формирует иную реальность. Народ в большинстве формируется тогда, когда разные этносы имеют одинаковые права на территорию государства, к примеру, в результате распада империи или формирования федерации, конфедерации и т.д.

Другим вопросом является роль этноса и этничности в народе. В целом связь в народе с этносом сохраняется, однако также приобретает новые формы и измерения. В народе роль идентичности более сложная и многослойная, в особенности в переходный период.

Помимо двух понятий и «этнос» и «народ» также существует понятие «этничность», которое пришло в отечественную науку из западных исследований. «Этничностью» («ethnicity») принято именовать некоторые категории одного этноса имеющие отличительные черты, либо набор определенных идентичностей отличающиеся от других представителей этого этноса. В западной науке этничность также иметь значение совокупность характерных социокультурных черт отличных от других представителей общности, имеющие биологическую связь. В советской, а затем и в постсоветской этнологии закрепилось понятие «народность». Возникает вопрос, является ли термин «народность» тождественной западному понятию «этничность». Это такой же сложный вопрос при проведении границ между понятиями «этнос» и «народ». В целом границы между ними аналогичны.

Таким образом, *во-первых*, народ может быть населением определенного государства.

Во-вторых, народ это историческая общность людей, качественно иной этап развития этноса.

В-третьих, народ можно воспринимать в качестве синонима нации, в особенности политической нации, о чем речь будет далее.

Следующей задачей является рассмотреть разницу между понятиями «народ» и «нация». Некоторые исследователи, указывая на близость этих понятий, все же проводят следующую грань между ними. В широком понимании «народ» имеет более обыденный и простой смысл. В частности по отношению политонимов или названия жителей стран. Народ Китая, народ Индии, народ России и т.д. То есть все жители страны, несмотря на этническую принадлежность [7]. В тоже время «нация» дефиниция более строгая. В понятие «нация» концентрируется более концептуализированные смыслы. Можно сказать что «нация» это следующая форма «народа» в рамках государственного территориального сообщество.

Принято считать что понятие «нация» стало приобретать устойчивый смысл в связи с понятием государство. А именно первая политическая унификация граждан в единое целое произошло в период Великой французской революции. В целом в этот период происходит институализация понятия государства-нации и формирования Вестфальской политической системы мира, где в качестве базиса государственного строительства рассматривался население. То есть для суверенитета какого-либо государства необходимо территория, население, легитимного правление и признание других субъектов мировой политики. Поэтому остро стал вопрос о единение населения для формирования независимого государства на основе общих для всех интересов, принципов. Одним из первых это удалось Франции, где «*французское словосочетание «государство-нация» (etat-nation) подразумевает образование, где государственные этносы полностью превращаются в народ, а народ превращается в государство. То есть в случае, когда народ производит структуру государства, возникает особый тип общества, где четко прослеживаются политические структуры и институты – это и есть нация*» [1;с.4]. Можно сказать что в отличие от предыдущих категорий и понятий «нация» это сугубо политическое понятие. Согласно определению американского антрополога К. Вердери, «*нация — это аспект политического и символического/идеологического порядка, а также мира социального взаимодействия и чувства*» [7].

Именно понятие нация отождествляется с современным государством, в таких условиях как, например, национальная политика, общенациональное единение, политическая нация, Организация Объединенных Наций и т.д. Садохин А.П. дает следующее определения данной категории. Нация – это «исторический тип этноса; социально-экономическая целостность, которая складывается и воспроизводится на основе общности территории, экономических связей, языка некоторых особенностей культуры, психологического склада и этнического самосознания» [6;с.281].

На основе выше сказанного можно сделать следующую градацию перехода любой общности от одного уровня социальной, культурной, политической структуры к другой структуре:

1. Этничность
2. Этнос
3. Народность
4. Народ
5. Нация

При такой градации можно проследить эволюцию многих современных сообществ людей в различных уголках мира. От связи только на основе крови и биологической близости к идентичности на основе общих ценностей, территории и интересов существования. Используя эту модель, проследим развитие арабской нации и выделим особенности ее развития в исторической ретроспективе.

Арабы – это основное население государств расположенных на территории Западной Азии и Северной Африки общей площадью 13 млн. км², имеющие общие геополитические, лингвистические и культурные особенности. Принято называть все арабские государства общим названием Арабский мир, который состоит из 22 стран объеденных Лигой Арабский Государств. В Западной Азии находятся такие страны, как: Иордания, Ирак, Ливан, Сирия и Палестина. А также страны Аравийского полуострова Бахрейн, Йемен, Катар, Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты, Оман и Саудовская Аравия. На территории Северной Африки находятся Алжир, Египет, Ливия, Мавритания, Марокко, Судан и Тунис. Что касается Джибути, Сомали и Коморских островов то они также относятся к Арабскому миру, хотя арабы там фактически являются меньшинством, но арабский язык считается одним из официальных. Статус 23 арабской страны Западная Сахара до сих пор является спорным. Кроме этого арабы исторически проживают на территории Ирана и Турции, также в качестве эмигрантов в Западной Европе (2,5 млн.) и Северной Америке (около 10 млн.).

Родиной первых арабов является Аравийский полуостров, однако, в марафоне исторических событий арабы быстро расселились на территории от Инда и до Атлантического океана. В разный исторический период все эти земли входили в состав различных государственных объединений. Вначале это было единое государство именуемое «Арабский халифат», где правила династия Омейядов (661-750 гг.), а затем к власти пришла династия Аббасидов (750-1258 гг.). Если период правления Омейядов считается апогеем территориальных расширений, то период владычества династии Аббасидов апогеем культурного развития Арабского халифата. Высокое культурное просвещение Аббасидского халифата не повлияло на целостность страны. Именно при династии Аббасидов начался распад единого Халифата на отдельные государства. Одной из первых отделилось самая дальняя провинция Халифата Андалусия, которая образовало свое государство Омейядский Эмират. Междоусобица и амбиции отдельных провинций и их правителей привили к окончательному раздроблению единого государства. Распад Халифата ознаменовал собой новый этап в сложном историческом процессе формирования современного Арабского Востока. Этатизация происходит во второй половине XX века на основе трех процессов в арабском мире: «*каумийя* (народность как «сообщества сердец и душ»), *асабийя* (объединение людей на основе родственных связей), *ватанийя* (отечество как территориальное единство)» [8;с.11]. Однако, еще в середине прошлого столетия в арабском мире были скептики по поводу строительства национальных государств. Так король Египта Фарук говорил «что Египет – единственное арабское государство, все остальные – племена под национальными флагами» [9;с.102].

Арабская общность на всем пространстве Ближнего Востока и Северной Африки строиться во многом вокруг единства религии, так как многие арабы являются мусульманами, хотя есть и христиане, друзы и т.д. А также идентичность строится вокруг общего литературного языка, который является государственным языком во всех арабских государствам. Но при этом необходимо отметит, что также в каждой стране сильно влияние диалектов иногда даже больше чем литературный арабский язык. Есть также и другие маркера идентичности, однако они могут иметь вариации от региона к региону и от страны к стране. Несмотря на то, что многие арабы в первую очередь будут идентифицировать себя с той страной, из которой они исторически происходят или привязаны гражданством, но все же на макроуровне каждый араб чувствует свою принадлежность к арабской умме (нации).

Что касается арабской терминологии. Арабы это тот исторический случай, когда экзоним (или экзоэтноним) совпадает с эндонимом (или этноэндонимом). Хотя исторически были периоды, когда европейцы называли арабов другими именами, например сарацины, что в переводе с латыни означает «восточные люди». Такое название по отношению к кочующим племенам в Сирии упоминает греческий историк Птолемей в I-II вв. н.э. Данное название ретранслировалась на протяжении всего средневековья по отношению ко всем арабам. Или славяне давали экзоним *басурмане*, что связано в первую очередь с религиозной принадлежностью. При этом басурманами назвали всех исповедующих ислам вне зависимости от этнического происхождения. Собственно термин араб, или самоназвание араб в арабской исторической традиции происходит от имени Ягруба ибн Кахтана.[10;с.68]

Для определения структурной сущности арабов как социально-политического общества людей необходимо проанализировать некоторые дефиниции распространенные и релевантные среди арабского населения Ближнего Востока и Северной Африки. Существует 3 основных термина это: «шагб» («شعب»), «каум» («قوم») и «умма» («أمة»).

Шагб («شعب») очень часто переводят на русский язык как народ. В арабском языке «шагб» с точки зрения лингвистического аспекта имеет два противоположных, даже антагонистических значения. Первое объединяться, а второе разделяться. Как отмечает один из первых арабских толковых словарей «Китаб аль-Айн» аль-Халиля ибн Ахмада аль-Фарахиди (умер 791 году). При этом он указывает что «шагб» это когда объединяются некоторые арабские племена.[11;с.333] А вот аль-Файрузабади (умер 1414 году) автор толкового словаря «аль-Камус аль-Мухит» указывает, что одно из значений слова «шагб» это большое племя.[12;с.101] Более подробную информацию о значениях слова «шагб»

приводит ибн Манзур (умер 1311 году) в «Лисан аль-Араб». Согласно его описанию «шагб» может иметь значение: большого племени; район, в котором собрались представители одного племени; синоним термина «племя»; родоначальник, к которому ведут свою родословную племена; в некоторых трактовках «шагб» это когда объединяются арабские племена и инородцы [13;с.2270].

Термин «шагб» приходит в Священном Коране в суре аль-Худжурат в аяте 13 сказано: «*О люди! Воистину, Мы создали вас из мужчины и женщины и сделали вас народами и племенами, чтобы вы узнавали друг друга, и самый почитаемый перед Аллахом среди вас — наиболее богобоязненный. Воистину, Аллах — Знающий, Ведающий*». На арабском языке народы указаны как «шугуб» (множественное число от слова «шагб»), а племена как «кабаиль» (множественное число от слова «кабиля»). В толковании этого аята известный богослов ат-Табари пишет, что шагб это большое племя, тогда как кабиля это следующее по структуре подразделение. То есть шагб это, к примеру, *мудар* или *рабига*, тогда как кабиля эта *тамим* из *мударов* или *бакр* из *рабига* [14;с.383].

В современном арабском языке «шагб» это «*большая группа людей, населяющих определенные земли, подчиненных единой социальной системе в сочетании с обычаями и традициями и говорящих на одном языке*». То есть данное определение в нынешней интерпретации можно соотнести с понятием «народ». Такое использование как население одной страны можно увидеть повсеместно на Ближнем Востоке и Северной Африке. К примеру, основным лозунгом во время арабской весны было «الشعب يريد إسقاط النظام» («народ требует смены режима»).

Термин «каум» («قوم») в арабском языке имеет более широкое значение, хотя в переводе на русский язык многие языковеды дают значение народ или нация. Понятие каум в современном широком понимании это сообщество людей, которое в принципе синонимично с трактовками прошлых эпох. Такое же определение дают в частности аль-Файрузабади. Однако производное слово от каум термин «кауамия» («قومية») дает значение «национализма». Слово каум довольно часто встречается в Коране, в особенности в обращении пророков к своим сообществам или населению где они проживали (Сура аль-Аграф 59 и 80 аяты, сура Худ 50 и 61 аяты, аль-Бакара 54 аят и т.д.). Таким образом, можно констатировать, что каум имеет значение принадлежности к какой-то общности на основе территориальной и групповой идентичности.

Следующая довольно распространенная дефиниция это термин «умма» («أمة»). Термин имеет в первую очередь религиозное происхождения. Данное слово в широком понимание имеет значение «сообщества» и скорее всего ему нет аналогов в других семитских языков. С другой стороны существовал другой дискуссионный вопрос о том, если в доисламской традиции употребления данного термина в арабском обществе. Если даже предположить о его существовании в эпоху *джахилии* (доисламский период истории арабов), но, однако, активное использование в исламских текстах затмило какое-либо ранее значение этого слова. Только в Коране слово «умма» употребляется 64 раза, в 30 случаях слово используется во множественном числе «уммам» [15; с.606-607]. При этом слово имеет различные вариации в значениях в зависимости от места употребления в кораническом тексте. Однако при этом общим значением является понятие «объединения людей на конфессиональной почве». Использование слова в таком значение передается из спокон веков. До сегодняшнего дня мусульмане мира декларируют свою принадлежность к «*исламской умме*». В исламской традиции богословы признают разделение людей на этносы с точки зрения происхождения, крови, культуры и прочих особенностей, но запрещается превозносить один народ над другим. Поэтому во многом слово «умма» переводят как «нация». В этом случае термин «умма» несет в себе большое количество компонентов, в том числе этнических, но объединенных общей религией. С другой стороны в последнее столетия в арабском мире стало активно использоваться дефиниция «арабская умма». Активное использование термина связано с процессом формирования государств на Ближнем Востоке в постколониальный период и связанный с этим процесс поиска пути интеграции между новыми субъектами мировой политики. Однако термин имеет более раннюю историю. Одним из первых средневековых авторов кто концептуализировал понятие «арабская умма («нация»)» был ибн Халдун. Будучи великолепным социологом, он смотрел на арабов с точки зрения ее перспектив в строительстве государств. Несмотря на то, что он дал им не утешительный прогноз, но в целом он сделал многое для понимания сущности арабов как нации [16]. Сложность заключается в том что в процесс становлении нации арабы сделали очень большой путь от племен населявших Южную Аравию, то громадного государства от Индии до Атлантического океана. В этот период многие народы арабизировались. Поэтому современный арабский мир это красочная палитра различных рас, народов, культур и даже религий, так, несмотря на то что большинство арабов мусульмане, но также встречаются христиане, друзы и т.д. Арабы Магриба не похожи на арабов Персидского залива. Египтяне не похожи на йеменцев и т.д.

Таким образом, арабы с научной точки зрения являются крупной нацией, сложенной из различных этноконфессиональных компонентов на протяжении долгого исторического процесса развития и этногенеза. Во многом арабы сложней по своей структуре, чем многие другие крупные нации. Поэтому принято именовать арабов как «арабская метаэтническая общность» что дает понимание того что арабская нация включает как компоненты традиционные для Аравии племенной системы, так и культуру и традиции оседлых земледельцев Ближнего Востока и Северной Африки.

Список литературы

1. Касумова И.Д. Понятийно-терминологический аспект национальной проблематики: соотношения понятий «этнос», «нация», «народ»//Скиф. Вопросы студенческой науки-2017 г. - С.1-7.
2. Тишков. В., Этнология и политика. – М.: Научная публицистика, 2005. – 385 с.
3. Дугин А.Г. Этносоциология – М.: Академический проект, 2011. – 639 с.
4. Зарифуллина П. Народы и нации (традиционалистский подход) [Электрон.ресурс]. – 2012. – URL: http://www.gumilev-center.ru/narody-i-nacii-tradicionalistskijj-podkhod/ (дата обращения: 06.02.2019)
5. Махмудов Т.З. Понятие этноса и других категорий этнических групп// Аналитика культурологи – 2013 г. – С.1-5. URL: https://cyber-leninka.ru/article/n/ponyatie-etnosa-i-drugih-kategoriy-etnicheskih-grupp (дата обращения: 06.02.2019)
6. Садохин А.П., Этнология. - М.: Гардарики, 2006. – 287 с.
7. Соотношения понятий «народ» и «нация» [Электрон.ресурс]. – 2017. – URL: https://psyera.ru/sootnoshenie-ponyatiy-narod-i-naciya_8429.htm (дата обращения 06.02.2019)
8. Ахунов А.М. Основы этнографии арабских стран: учебное пособие/ А.М. Ахунов. – Казань: Казанский государственный университет, 2005. – 256 с.
9. Сатановский Е.Я, Кедми Я. Диалоги. – Москва: Издательство «Э», 2017. – 256 с.
10. Ас-Самаани А. Аль-Ансаб. Т.10. – Каир: Даира аль-Маариф аль-Усмани, 1980 . – 497 с.
11. Аль-Халиль ибн Ахмад аль-Фарахиди, Китаб аль-Айн,Т.2. – Бейрут: Дар аль-кутуб аль-илмия, 2003.-428 с.
12. Мухаммад ибн Якуб аль-Файрузабади, аль-Камус аль-Мухит, - Бейрут: аль-Рисаля, 2005. – 1498 с.
13. Ибн Манзур, Лисан аль-Араб. - Каир: Дар аль-Маариф, - 4980 с.
14. Ат-Табари, Тафсир ат-Табари в 26 томах, Том 21, - Гиза: Хаджр, 2001. – 623 с.
15. Abdullah al-Ahsan, The Quranic concept of Ummah // Institute of Muslim Minority Affairs Journal – 1986. – Т.7. No.2. – С. 606-616. DOI: 10.1080/13602008608716004
16. Ибрахим аль-Матруди, Ман аль-араб инда ибн Халдун? [Электронный ресурс]. – 2016. – URL: http://www.alriyadh.com/1548381 (дата обращения 06.02.2019)

НЕОБЫЧНАЯ СЦЕНА ЖРЕЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ ИЗ ГРОБНИЦЫ МЕРЕРУКА: К ВОПРОСУ О СОВМЕЩЕНИИ ИКОНОГРАФИЧЕСКИХ ФОРМ В ДРЕВНЕЕГИПЕТСКОЙ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОСТИ

Куликов Фёдор Иванович
Канд. ист. наук, доцент, Горно-Алтайский государственный университет, г. Горно-Алтайск
DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2019.6.61.46

АННОТАЦИЯ.

В статье исследуется содержание и механизм функционирования изобразительного пространства египетской частной гробницы как системы взаимосвязанных компонентов. Путем использования сравнительного анализа выяснено, что изображение хозяина погребения может сочетать несколько иконографических форм, благодаря чему в одном изображении передавалось исполнение сразу нескольких этапов ритуала. Сделанные выводы побуждают внести определенные коррективы в методику источниковедческого анализа древнеегипетского рельефа.

ABSTRACT.

This paper examines the content and the functioning mechanism of the visual space of the Egyptian private tomb as a system of interrelated components. Using the comparative analysis, it was revealed that the image of the grave owner can combine several iconographic forms. Due to this factor it was possible to show several stages of the ritual in one image. The findings necessitated to make certain adjustments to the methods of the historiographic analysis of the Ancient Egyptian relief.

Ключевые слова: древний Египет, египетский рельеф, египетская гробница

Keywords: Ancient Egypt, Egyptian relief, Egyptian tomb

Основным источником по истории древнего Египта времени Старого царства являются настенные изображения в частных погребениях - мастабах, размещенные в это время, как правило, в ее наземной части – суперструктуре. Они позволяют изучать практически все стороны жизни – экономику, социально-политическую структуру и мировоззрение общества. Однако египетские изображения вряд ли можно воспринимать своеобразным слепком с окружающих египтян реалий. Будучи размещенными в погребение, они решали специфическую задачу – обеспечивали Двойнику хозяина – одной из его сущностей, «вечное» бытие. Это накладывало отпечаток как на содержание сюжетов, так и на художественную манеру исполнения. Египетский художник, оформляя изобразительное пространство погребения, активно использовал намеки, совмещал в одном изображении несколько функций и проч. Разобраться в некоторых принципах построения египетского изображения поможет анализ небольшого сюжета из мастабы Мерерука.